

истинно тѣло и кровь Господа. „Всякій разъ, говорилъ онъ, когда вы ядите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, вы возбѣщаете смерть Господню, доколь Онъ придетъ (до Его втораго пришествія). Кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Итакъ, да испытываютъ себя человекѣ, и, такимъ образомъ, пусть ѣсть хлѣбъ сей, и пьютъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьютъ недостойно, тотъ ѣсть и пьютъ въ осужденіе себя, не уважая тѣла Господня“ (1 Кор. 11, 23-29). Какъ ясно понятно всякому вѣрующему разсужденіе апостола о таинствѣ причащенія! Кого же мы будемъ слушать: святого апостола и самого Господа, или современныхъ намъ лжеучителей, стремящихся погрязнуть все священное и святое? Послушаемъ, какъ объ этомъ разсуждаетъ апостолъ Павелъ: „Если отвергшіяся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія, наказываются смертію: то сколь тяжчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завета, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?“ (Евр. 10, 28, 29). А посему, страшитесь православные христіане, не только сами кощунственно думать и отзываться о великомъ таинствѣ причащенія; но и овращайте слухъ свой отъ богохульныхъ рѣчей безбожниковъ о семъ великомъ и спасительномъ таинствѣ! Аминь.

II.

Опасенія и надежды Церкви въ нынѣшнее смутное время. *)

Борьба между социализмомъ и христіанствомъ указываетъ внимательному наблюдателю новую силу, или новую власть, которая является въ мірѣ, съ сильной тенденціей господствовать надъ нимъ.

Своею исходною точкою, или скорѣе девизомъ, она выставила слѣдующія гордыя, если не жестокия, слова: да исчезнетъ съ лица земли старыя порядки вещей.

Это новая власть, имѣющая страшнымъ рычагомъ прессу, можетъ быть или произволяющимъ страшное наводненіе потокомъ, или огромнымъ плавающимъ до водомъ, спасительнымъ ковчегомъ, заключающимъ въ себѣ масличную вѣтку мира. У насъ естественно являются такіе вопросы: чего мы не должны бояться? на что мы не можемъ надѣяться? социальное движеніе будетъ ли находиться подъ вліяніемъ церкви, или оно будетъ революціонно? Тотъ, кто создалъ націю, говоритъ намъ: не бойтесь: свѣтъ и жизнь въ вашемъ распоряженіи. Ваша вѣра слишкомъ ослабла. Вѣрте, и живите.

*) Изъ книги Патр.: Соціализмъ. Перев. съ франц. свят. Метисава Маматовъ.

я побѣдитъ міръ, я усмирить древнія бури, я также усмирю и эту. Встанте, мужайтесь и вы побѣдите.

Снова скажу, да будетъ свѣтъ! и свѣтъ будетъ. Вотъ удивительныя для нашего малодушія слова! Поразмислимъ же и будемъ поступать по нимъ. Мы находимся на поворотѣ исторіи, это неоспоримо. Идемъ ли мы къ полному разложенію, или къ славному обновленію, все секретъ въ этомъ. Явленіе это происходитъ не въ первый разъ. Когда Богъ рѣшилъ обновить міръ, заставилъ часть римскаго имперію, безусловно разложившуюся, онъ призвалъ варваровъ, и явилось новое общество, полное жизни и силы. Міръ не разрушился, но обновился. Нынѣ мы находимся среди умственного хаоса. Заблужденіе царствуетъ вездѣ. А развѣ мы не вѣдѣли этого прежде? Когда поднялась реформація, когда вольтеровская философія водрузила свое знамя, когда французская революція, порожденіе этихъ чудовищъ, открыла свои тюрьмы, навела страхъ на весь классъ растерявшагося общества, развѣ тогда мы не были на поворотѣ исторіи? Ну что же! тогда было обновленіе, а не разложеніе, не полное разрушеніе.

Научаясь ходъ исторіи, мы констатируемъ, что социальный прогрессъ совершается не громовыми ударами революцій, но онъ есть дѣло медленной эволюціи правды и труда. Худшіе враги социального прогресса это друзья испроверженія, порывистыхъ и необдуманныхъ движеній, желающие усеять дорогу развалинами и шепчущимъ. Слѣдуетъ ли сказать, что нужно слушать враговъ всякаго движенія, и желать находиться въ состояніи полного застоя? нѣтъ. Мужду двумя крайностями всегда есть истинная середина, благопріятствующая благу, какъ и добродѣти. Общество человѣческое, несмотря иногда на извѣстный обманчивый наружный видъ, всегда въ движеніи. Въ наши дни это движеніе быстрое. Точно также бываетъ между большими рѣками, которыя кажутся то какъ бы сплясшими въ долину, то стремятся гигантскими шагами въ море, гдѣ и поглощаются изъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случѣ зритель знаетъ, что онъ идетъ. Точно также движутся во времени и наши, что бы похоронить себя въ безбрежномъ океанѣ вѣчности. Обществамъ необходимо движеніе, на движеніе свободное, избгавшее полновѣхныя каменныя анархіи и деспотизма. Будущее современнаго общества, именно съ точки зрѣнія экономической, зависитъ отъ того или отъ тѣхъ, кто станетъ во главѣ движенія.

Если эти руководители будутъ революціонеры, честолюбцы, желающие сдѣлать себя изъ социализма ступень къ достиженію почестей, обезпеченныхъ легкими должностями, социализмъ будетъ предвѣстникомъ самыхъ яростныхъ бурь и самаго страшнаго разрушенія.

Если этимъ руководителемъ будетъ церковь, которая освятитъ его, которая проникнетъ во все его принципы и вольетъ свой жизненный сокъ во весь его организмъ, спасеніе общества, конечно будетъ обезпечено на долгій періодъ времени. Но, говорятъ многие съ оскверненіемъ, что можетъ теперь церковь? Народы ее отвергаютъ или индифферентны къ ней, правительствомъ разрушаетъ съ ней. Въ разсужденіи такъ, дали ли себѣ точный отчетъ въ современномъ состояніи церкви? Оно превосходно съ точки зрѣнія моральной, и очень прочно. Въ самомъ дѣлѣ, церковь переживаетъ все то, что, повилкому нельзя пережить. Среди общества, гдѣ все покоится на силѣ оружія и на жерѣтѣ пушекъ, она имѣетъ духовное царственное достоинство болѣе твердое, чѣмъ когда либо. Тогда какъ все народы боится иностранной олеки, церковь пользуется международнымъ авторитетомъ, свободно принимаемымъ вѣрными различныхъ странъ міра. Наконецъ она имѣетъ прочное іерархическое правленіе въ такое время, когда всякая іерархія замѣтно слабѣетъ и исчезаетъ.

статьи святой церкви, особенно богухульно отзывались о таинствѣ святаго причащенія. Вообще

Да, такое положение заставляет раздумываться. Душа, оживляющая тело церкви, конечно не есть обыкновенная. Поэтому, церковь имеет нечто особенное; она владеть всеми элементами, необходимыми для обновления общества даже в том, что касается экономического порядка, труда, рабочего, капитала, собственности и проч. Если серьезно желают испытать все это, то убавится, что есть ничего такого, что было бы выше сил церкви. Она умела восторжествовать над латинской цивилизацией, она укротила стремительную ярость варваров, гордость древних философов, она сумела примирить интерес хозяина и рабочего, права и обязанности капитала и труда, и предупредить ужасы революции. Нить, вопрос социальные не должны быть чужды церкви. Ее миссия не заставляет ее заключиться внутри своих храмов и в святилищ совсей.

Божественная путешественница, переживая века сь тьм, которых она учила, осыпала, воспитывала, встраивает на своем пути ругую путешественницу, враждебную ей, которая гордо говорит ей: куда идешь? и захватывает вливается в мою область? а социализм. Что есть и что может быть общего между тобой и мною? Я занимаюсь исключительно дьлами этого мира, а ты говоришь: „горе миру“. Я посвящаю все свои силы приобретению золота и серебра, а ты говоришь: блажен человек, который не гонится за золотом и не возлагает свою надежду на серебро и сокровища этого мира. „Я алчу и жажду богатства, а ты говоришь, „блаженны нищие духом“, т. е., ть, дух которых больше ценит бдность, чьмь богатство. Таким образом, ты видишь, что между нашими идеями перазрушима противоположность. Поврь мн, мы не созданы, что-бы походить друг друга: ты или напаво, а я нальво: между нами всегда должно существовать полное разделение.

Вь том, что ты желаешь счастья толпы, мы вь этом сь тобой согласны, говорит Церковь. „Милосердию а народ“ и полна сострадания кь народу, изнемогающему подь страданиями. Мы согласны сь тобой вь этом принципе. Многие уже изь ваших признали это, и просили моего содействия. Сень Симон, предчувствия современного солдья, говорил мн: истинное христианство должно дьлать людей счастливыми не только на небе, но и на земь. Ваша задача состоит вь том, чтобы устроить родь человеческий по принципу божественной морали... Нужно, чтобы вы свободно и энергично пользовались всею властью и всеми средствами Церкви воинствующей, чтобы улучшить моральное и физическое состояние самого многочисленного класса“. Пятьдесят дтьмь позиде, еврей Исаак Перейр мн говорил также: „глубоко преобразование мира было дьлом Провидия, приложением христианской идеи“. Чтоже признавали эти люди? Они признавали, что для преобразования общества нужно нечто другое, чьмь пропаганда обогатившихся фидонтернов, или агитация гуманитарных обществ. Чтобы выполнить это дьло мира и гармонии, поммо законодателей, ученых промышленников, нужны апостолы, люди, готовые на жертвы, отречение, всегда расположенные отдать всего себя для спасения человечества, проповьдники права и справедливости, вопль неважные, чтобы говорить всьмь правду, вплоть безкорыстные, чтобы не трепетать передь антагонизмом жалких противников, всегда склонных эксплуатировать бдность рабочих, подь предлогом найти средство умень ить ее. Этихь храбрых атлетов и найду церковь: ить кь народу сь любовью и говоришь ему: сын, ты страдаешь, твои страдания мои, будемь трудиться, чтобы смягчить ихь и заставить

исчезнуть. Божественный Самарянин мн дьт вино и слез, при помощи которых зарубаются твои раны. Иди за мной вь мою гостиницу, я исцелью тебя и укрью! Какь прекрасна, какь благородна эта рьбь церкви! Народь устал оть обманчивых надежд политических теорий и криклого алкоголя отвличенных принципов: онь требует пищи больше питательной. Революция вь действительности предложила народу камни вместо хьбь, и ядь вместо меда. Все это она высокомерно поставила на хромой столъ правь человека, украшенной громкими и пустыми формулами свободы, братства и равенства. Несчастная революция! Она все разрушила, заставила течь волны крови. И посль стольких волнений народь, которому она обьщала счастье, несчастен больше, чьмь прежде, и, вь своей неудачь, требует новыхь революций. Революция хотьла воздвигнуть свое здание без креста и безь Бога, и ее здание трещит вь всехь частях. Чтобы осветить его, церковь говорит сь любовью: если не Господь созиждет домь, напрасно трудится строители его. Троны, не признавшие Бога, рухнули. Интеллигенция и капитализм вместо того, чтобы кланяться Христу, пожелади кадить фамиямь разуму и материи: онь падают подь ударами яростной толпы. Церковь видит, что вокругь ей все рушится, и она говорит, я перестроюсь народомь.

Но, возражаеть, народь сь своимь насильем, сь своими appetitami, сь своими порывами, безразсудными поступками и сь своею жестокостью, развь не есть варварь, дикарь, который пьет кровь, и вьт плоть своего дьбненного врага, разрванного на куски. Да, отвьчаеть Церковь, народь иногда бываеть такимь. Но варвары, дикари, которых я знаю, сь которыми живу уже двадцать столтьт, и всегда привожу вь свой овчий домь, кроткие, какь овцы, сжигающия то, чему они казались. Какь нькогда на арень Колизея, и найду храбрых, которые стануть среди леопардов, сьдлають ручными львовь, будуть усмирять тигровь. Оть юности у меня привязанность кь ремеслу укротителя. Мои возлюбленные синовы, мои священники не поставлены, чтобы, вь качестве слугь, карали деспекные сундуки буржуев; ить, они не назначены на службу столь унизительному утилитаризму. Они научены и посвящены, что-бы идти на уины и расцуть, вдаль изрощей и тропинок, между тернемь и шипами, день и ночь, среди завываний волковь и шакаловь, спасать погибше. Вот истинная любовь кь народу, вот истинный социализм. Изь всего, нами сказанного, видно, что мы должны бояться, на что должны надьяться.

Социальная дезорганизация, которой мы печальные свидетели, приведет нас, если ничто ей не противуставить, кь ужасамь новой революции. Капиталь трещенеть, рабочие все больше и больше поднимають голову и умокають свои угрозы. Антагонизм различныхь категорий изь дня вь день растет, и дьлается международнымь. Таковь результат социализма.

Церковь все больше и больше стремится изгнать изь нашихь сердець мрачное отчаяние и заставить заблестеть тоть лучь надежды. Она уже побудило дать рабочему плату, больше вознаграждающую его; она уже предпринимает известныя притвыения и фатальное изьирование рабочих при помощи синдикатовь: она располагает правительством кь покровительству рабочимь. Дьло спасения начинается. Она ветривить конечно, много препятствий: добро не бываеть безь зла, но можно уже теперь предвидеть для общества счастлиное будущее, посль потрясеней больше или меньше сильных и продолжительныхь.